

18+

Олег Губайдулин
Лючия Стоните

**Сценарий
сериала
по роману
«Палач
Демона»
(фрагмент)**

Соните Личия

**Сценарий сериала по роману
«Палач Демона» (фрагмент)**

«Издательские решения»

Лючия С.

Сценарий сериала по роману «Палач Демона» (фрагмент) /
С. Лючия — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519192-2

Вниманию читателей представляется ознакомительный фрагмент сценария
восьмисерийного телевизионного сериала «Палач Демона» по одноименному
роману Олега Губайдулина.

ISBN 978-5-00-519192-2

© Лючия С.
© Издательские решения

Содержание

Сценарий телевизионного сериала. Палач демона	6
Синопис	7
1-я серия	10
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сценарий сериала по роману «Палач Демона» (фрагмент)

**Стоните Лючия
Олег Губайдулин**

© Стоните Лючия, 2020

© Олег Губайдулин, 2020

ISBN 978-5-0051-9192-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сценарий телевизионного сериала. Палач демона

Авторы: Олег Губайдулин, Лючия Стоните.

Мистический триллер с детективной сюжетной линией.

Горизонтальный, 8 серий, серия по 50 минут, аудитория от 15 до 55.

Есаул хотел выжить, отомстить за родителей и найти бежавшую из революционной России жену. Лесной ведун пообещал это, но превратил его в палача-оборотня. В наши дни сыщики, расследуя серию убийств, вышли на след колдуна. Но остановить его сможет только освященный клинок и родная кровь.

Синопис Палач демона

Наши дни. Свадьба в богатом доме. Жених и невеста пошли погулять в соседнюю обветшалую усадьбу. Протяжный вой и дикий, предсмертный вопль.

Влиятельные отцы жениха и невесты с гостями ринулись к руинам.

На полу залы лежала окровавленная невеста с почти оторванной головой, а рядом сидел жених с оторванной щекой и тихо смеялся. Неподалеку лежал телохранитель с разорванным горлом. А рядом второй секьюрити пытался перетянуть ремнем руку с отгрызенной кистью третьего охранника.

Допросы следователя ничего не дали. Все свидетели происшедшего говорили о какой-то мелькнувшей большой тени и все. В руке мертвого охранника нашли клочок бурой шерсти. Отработали ближний круг знакомых жениха и невесты. Бывший поклонник невесты оказался сектантом, но это также ничего не дало. Первого следователя за тупость влиятельные отцы отстранили. По показаниям свидетелей, другой следователь пришел к версии использования психотропов.

А в далеком 1916-м году (первая мировая) 1-я Донская дивизия с левого фланга прорвалась вглубь расположения австрийцев и взяла две тысячи пленных. Казаки прорвались в тыл врага, и попали под обстрел. Казачий есаул Маматов был тяжело ранен. Однополчане на носилках между лошадей довели храбреца в госпиталь. Где прекрасный хирург спас ему жизнь. Но осталась незаживающая рана. В госпитале офицер встречает сестру милосердия Наташу, которая отвечает на вспыхнувшее чувство Константина Евгеньевича. Влюбленные собрались обвенчаться. Но Маматова перевели в другой госпиталь, где он застрял почти на год. Вспыхнула революция, и есаул «выписался» из госпиталя с шашкой наголо. Искать Наталью. Сообщили, что она недавно отправилась к родственникам в Крым. Ему пришлось прятаться, добыть другую одежду. Наудачу встреченный однополчанин, якобы примкнувший к революции, сделал ему документы и вдвоем они отправились в Крым. Но в дороге товарищ погибает и Маматов добирается к любимой один. Наталью он находит в доме ведьмы Вазихи. Обвенчанные с контрабандистами собираются отплыть в Турцию, но встреченный на берегу патруль ломает планы, и Наталья уплывает одна. А раненый есаул опять попадает к ведьме и затем едет в Тамбовскую губернию забрать родителей и вместе с ними отправиться вслед за Натальей через Турцию в Париж.

Добравшись до родного поместья, Маматов узнает о том, что кучка бывших работников отца убили обоих родителей. Он расправляется с убийцами, поселившимися в его доме. Открывшаяся рана заставляет мужчину, по наущению бывшего кучера отца, обратиться к местному знахарю – деду Елсе. И только в лесу больной понимает нечеловеческую сущность Елсы. Но колдун обещает не только вылечить, но и помочь найти беременную жену. Неутоленная жажда мести, боль и желание найти Наташеньку толкает есаула принять обряд таинственного посвящения. Он чувствует злобную суть Елсы, но...

Очнувшись Маматов на поляне голым, без раны, а рядом лежал растерзанный труп какой-то крестьянки. Ничего не помня о событиях ночи, он отправляется в Париж на поиски Натальи и, предположительно их ребенка. И становится одним из русских эмигрантов. А по ночам путь его поисков отмечают новые жертвы... Он же пока не догадывается о своей второй сущности.

Следователь Серов и опытный оперативник Овчаров в ходе расследования вышли на местного батюшку – отца Матвея. Он и рассказал о местном древнем зле. Отец погибшей невесты в поисках убийцы обратился за помощью к «браткам», не поверив в мистическую версию, пока после убийства в родовом склепе не погибают несколько «братков» и с кладбища

не возвращается домой «живой» его умершая дочь Светлана. Она съедает кота и ее приходится закрыть в подвале. Никитин понимает, что столкнулся с нечистой силой и с Артемьевым — отцом жениха соглашается нанять детектива из Франции, специализирующегося по аномальным преступлениям Арно Готье. Все вместе: оба отца, следователь, священник и Арно Готье отправляются в лес на поиски знахаря по наводке сторожа Митрича и попадают в ловушку к колдуну-демону Елсе. Он показывает живые картины из прошлого Маматова и смеется над охотниками за нечистью. Компанию спасает только то, что Арно Готье оказался правнуком есаула Маматова и, чтобы спасти товарищей, согласился поклониться демону. Потешив самолюбие, и тут же мысленно состроив планы в отношении Арно, демон отпускает всех. Ведь он-то знает, что его подручный Маматов уже давно мечтает о смерти, чтобы там — за границей этого мира, душой соединиться со своей Наташенькой. Только специальный освященный клинок может убить есаула-оборотня. И Арно, заказав такой, отправляется по следу Маматова с новыми друзьями в Париж, где в маленькой гостинице их всех и находит колдун Маматов.

Герои 1-ой серии:

1. Константин Евгеньевич Маматов (28 лет) — есаул казачьего полка царской армии (в первую мировую), он же колдун-оборотень.

2. Наталья Абашева — рыжеволосая сестра милосердия в госпитале 20—22 года, дворянка. Умная, с характером.

3. Николай Михайлович Артемьев — питерский бизнесмен, бывший генерал спецслужб в отставке, отец жениха Михаила. Немногословный, психолог по сути, обожает сына.

4. Георгий Степанович Никитин (57 лет) — бывший депутат с «авторитетным» прошлым. Сквозь лоск прорываются словечки на фене, манера курить, цинизм. При дочери интеллигентный человек, называет ее Светик.

5. Михаил Артемьев (25 лет) — сын Артемьева, 25-летний жених, мажор, позер, искренне влюблен.

6. Светлана Никитина (19 лет) — красавица невеста—дочь Никитина, умница, хорошо воспитана.

7. Владимир Евграфович Малич — доктор в пенсне. Невысокий, плотный, 55-ти лет, нециничный интеллигент, дворянин.

8. Охранники (жениха и невесты) — 3 молодых человека (Витя, Боря, Владимир Петраков)

9. Евгений Петрович Маматов — отец Константина Маматова, лет сорока, высокий с торчащими усами, ротмистр Гусарского полка в отставке, помещик. Спортивный, отлично фехтует, гордец, деспот.

10. Мария Васильевна Маматова—мать есаула Маматова (около 30) на вид меньше. Дворянка. Любит мужа и сына, счастлива.

11. Тимофей — здоровый русский парень лет 25 — дядька (нянька) пятилетнего Кости Маматова. Ненавидит барина, скрывает.

12. Мадам Гранье — француженка-гувернантка сына Маматова (40 лет)

13. Маматов в детстве — мальчуган 5-ти лет, непоседа

14. Полина-Повариха Артемьева (40—45 л.)

15. Дворецкий Артемьева (60) — служака, предан хозяину, мудр.

16. Следователь — Андрей Семенов 35 л, тупой.

17. Оперативник — Майор Евгений Овчаров (38—40 лет) — опытный опер

18. Оперативник — капитан Василий Дупленко (30 л) — обычный мент.

19. Эксперт-криминалист — Альгирдас Жемайтис (40—45) — профессионал, любит свое дело.

20. Пожилой врач (60) — умудренный опытом профессионал.

21. Водитель и санитар «Скорой помощи» — лет 30-35-ти

22. Музыканты на свадьбе – 4 чел.– 25—30 лет
23. Два молодых человека – друзья жениха Паша и Игорь – обычные.
24. Женщины 3 – гости на свадьбе, упавшие в обморок.
25. Мужчина гость— бывший военный, 50 лет.
26. Гости на свадьбе 25 чел. Молодые и не очень вперемежку.
26. Подъесаул Григорий Беляев
27. Казаки-кавалеристы – 2 чел. (30—35)
28. Хирург в полевом госпитале – 40 лет, уставший.
29. Медбрат в полевом госпитале – 30 лет
30. Казаки на конях (массовка) Можно использ. хронику (?)
31. Тамада (50л) – заводной, балдеет от своей работы.
32. Бледный юноша – влюбленный в невесту, мрачный.
33. Оператор снимает свадьбу – обычный парень лет 25—30.
34. Два официанта – молодые люди 20—22 лет – обычные
35. Фокусник – улыбчивый, носит с любимицей-обезьянкой.
36. Помощник доктора в дореволюционном госпитале -35 лет.
37. Участковый (25—35) – обычный, провинциальный полицейский.
38. Офицер в палате Маматова (30—35) – позер, певун.
39. Пожилая дама в камине – мать Маматова в старости.
40. Старик в камине (Отец Маматова в старости)
41. Гость – бывший военный – 50—55
42. Жена военного, исполнявшая цыганочку – 50 лет
43. Охранник на воротах без имени.
44. Солдаты в австрийской форме (Первой мировой) – 3 человека.
45. Медсестра районной больницы – 35 лет.
46. Доктор Малич в госпитале Луцка.
47. Помощник хирурга в Луцке – Арнольд Карлович – 30—33 лет.
48. Раненый офицер царской армии – сосед по палате Маматова.
49. Охранник Сергей, дежуривший после свадьбы во дворе.
50. Ротмистр-хам в госпитале Луцка.
51. Медсестра в Луцке в возрасте – 45—50
52. Две молодые медсестры – 25 лет.
53. Банщик – мужик – 50—60 лет.
54. Фотограф в дореволюционном Луцке – 60 лет.
55. Возница-мужик в дореволюционном Луцке.

1-я серия

Сцена 1-я. Наши дни. Особняк Артемьева. Вечер. Свадьба на лужайке перед домом.

Жених Михаил Артемьев: Свет, тебе как все? (танцует и кричит)

Светлана (невеста): Кла-аа-сно! Ух-ха! (пляшет)

Артемьев Никитину (отцы на балконе): А, похоже, дети всем довольны. Вон, как твоя Светик отплясывает, а?

Никитин (отец невесты): Похоже, да. Она у меня притворяться не умеет (улыбается).

Светлана: Папа-а! (посылает ему воздушный поцелуй и позирует перед оператором на камеру)

Тамада в микрофон: А слабо цыганочку с выходом?! Ну, кто может?! Просим, просим (выходит одна женщина исполняет цыганочку, к ней выскакивает тамада и пляшет) Эх, ромалэ! (гости аплодируют в такт).

Артемьев: Ну и тамада у нас прикольный, с огоньком.

Никитин: Точно, что надо. Премию ему потом подкину. Ну, давай, куманек, что ли, чтоб все путем. (пьют)

Тамада: Объявляю танец жениха и невесты! Гости расступаются, включают динамики (звучит вальс). Молодые танцуют. Их снимают.

Повариха с дворецким смотрят из распахнутого окна первого этажа.

Повариха Полина: Ну, до чего ж красивая пара!

Дворецкий: Да-а...

Через забор особняка незаметно для охраны перелезает юноша в черном. Встает за дерево и зло смотрит из-за ствола на танец молодых.

Сцена 2-я. Наши дни. Там же. Никитин: Ну, я буду не я, если не спляшу на свадьбе дочери! (спускается с балкона и, ущипнув повариху, стоящую внизу) Ну, что глазастая, трях-нем что есть? (подходит к музыкантам, что-то говорит, подходит к дочери) Светик мой, ты счастлива?

Светлана: Конечно, папа (целует его в щеку)

Никитин машет музыкантам: Айн момент! (Бьет чечетку с прибитыми коленцами, все аплодируют)

Артемьев на балконе: Ну, Ник дает.

Один из охранников: Ничего себе, я и не думал, что шеф может такое.

Другой охранник: Он сегодня для дочки готов на голове ходить, не то, что сплясать. Она ж для него все. Он же ее один без жены вырастил. Рано умерла, что-то со здоровьем. Они в этом с генералом похожи.

Никитин заканчивает плясать, раскланивается: Спасибо, гости дорогие. А теперь хочу поднять бокал за здоровье молодых. Миша и Света, будьте счастливы! Пьет. (разбивает бокал) На счастье! Ура!

Гости: Ура-а-а!

Артемьев: Браво, браво (аплодирует). Никитин машет и возвращается на балкон.

Юноша из-за ствола дерева: Убил бы.

Переход. Кусты. Кто-то смотрит за оградой особняка (одни глаза) из кустов на свадьбу сквозь решетчатую парковую ограду. Кадры свадьбы со стороны. (ухает филин)

Сцена 3-я. Наши дни. Двор особняка Артемьева. Во дворе танцует Никитин с какой-то женщиной и жених с невестой. Дворецкий и повариха внутри у окна смотрят на танцующих, говорят.

Повариха: А кто он такой этот Георгий Степанович?

Дворецкий: Ну, это в определенных кругах легендарная личность. К примеру, шрам на лице он заработал в питерских «крестах». (Шрам)

Повариха: Ой, расскажите, Иван Иванович.

Дворецкий: Его притащили туда как-то в 1988-м году по поводу одной из громких разборок. Тогда возле порта в перестрелке погибли несколько бойцов противоборствующих группировок. Нику, то есть нашему Георгию Степановичу не повезло, он попался в руки ОМОНовцев. Когда Ника доставили к следователю, тот, видя, что перед ним человек жесткий, попытался «сломать» подследственного. Для чего кинул его в камеру к «ссученным» – заключенным, которые шестерили на местного «кума» – начальника оперативной части. Их было четверо: детоубийца и пара насильников. (можно разыграть)

Повариха: Ничего себе!

Дворецкий: Да, подобные «сучьи» камеры есть в любом следственном изоляторе. Задача «сук» – физически и морально сломать любого, кого подсадят к ним в «хату». И неважно, обычный это обвиняемый, например, бухгалтер, подозреваемый в растрате или вор в законе. Терять им просто нечего, так как с их статьями на зоне им не жить...

Повариха: Так это его там?

Дворецкий: Да, там его и чирканули по лицу заточкой. Но Георгий Степанович – человек не робкого десятка. И для начала сломал нападавшему нос, а потом второму разбил череп об угол шконки.

Повариха: Батюшки, страсти-то какие. (с интересом заглядывается на танцующего Ника).

Дворецкий: Так получилось, что он дал «раскрутку». То есть, будучи под арестом, совершил еще одно преступление. После чего, к его статье добавилась еще одна – за умышленное убийство. Однако от ссученных его сразу же отсадили, а смотрящий по «крестам» приблизил его к себе. Хотя судья и впаял Нику «трех Петров».

Повариха: Чево это такое?

Дворецкий: Это пятнадцать лет.

Повариха: Немало.

Дворецкий: Но отсидел он лишь «червонец».

Повариха: Десять значит?

Дворецкий: Да. Причем вышел через «крест» – то бишь через больничку по состоянию здоровья. Люди, которым загнали коня – записку, сообщили о достойном поведении дальневосточного авторитета Ника. Тогда в лагере, где он сидел, наехали на местного «лепилу», то бишь врача. Он то и замастырил Георгию Степановичу «ксиву», ну справку о том, что авторитет болен туберкулезом. Освободившись, Ник женился на местной красавице Ксении. Спустя год у него появилась дочь Светлана.

Тамада: А теперь, эх! Русская плясовая! Выскакивает на танцпол и пляшет. Все аплодируют.

Повариха: А дальше чем занимался?

Дворецкий: Он собрал вокруг себя пару десятков местных пацанов и прессовал свою малую родину, снимая сливки в порту Владивостока. Когда же ему показалось там тесно, отправился в Питер. Местная братва, помня, как он лихо расправился с суками, оказала ему уважение и отдала под его «крышу» пару крупных ресторанов, несколько СТО и три АЗС. Через пять лет авторитет легализовался и пролез в депутаты законодательного собрания.

Повариха: Ничего себе?! (смотрит, как Ник кружит даму в вальсе)

Дворецкий: Но в депутатском кресле он задержался недолго – всего пару лет (протирает бокалы). Помешало криминальное прошлое, которое конкуренты через полицию слили журналистам. Но он особенно расстраиваться не стал и решил жить спокойно, благо денег на безбедную жизнь хватает.

Повариха: Ну, это-то да.

Сцена 4-я. Наши дни. Михаил и Светлана, незаметно ускользают из толпы танцующих в парк.

Михаил: Светик, я так счастлив, что ты согласилась выйти за меня. Ты у меня такая красавица.

Светлана: Красавицам тоже когда-то надо замуж выходить! (смеется)

Михаил: Бывают и без любви выходят. Ты же меня любишь?

Светлана: Конечно! (целуются в парке среди деревьев)

Михаил: Свет, а давай, уйдем от этой толкотни? Погуляем. У нас тут места красивые, природа и древности всякие.

Светлана: Древности?

Михаил: Ну, да. (выходят из ворот и идут по тропе) У нас тут неподалеку старая усадьба есть. Она частично разрушена, но в целом, стоит. Кукушка ку-ку, ку-ку и замолчала.

Светлана: А далеко?

Михаил: Да, нет, метров триста и тропинка гладкая.

Охранник 1 во дворе особняка: Первый, первый, объект покидает периметр.

Охранник 2: Понял. Все с отрывом, незаметно за ними. Сообщи третьему.

Охранник 1: Понял, сообщаю.

Светлана: А что это за усадьба?

Михаил: Ну, из того, что рассказали местные, раньше тут жили дворяне. Им принадлежали все окрестные поля, на которых сеяли пшеницу. Так как полей вокруг много, то надо понимать, что и пшеницы они продавали много. Вроде помещик был офицером в отставке.

Светлана: Короче, были они местными богачами. Ой, споткнулась.

Михаил: Держись за меня крепче. Ну вот, были они богатыми и у них в поместье даже парадная лестница сделана из белого итальянского мрамора.

Светлана: Ничего себе мрамор из Италии, да еще в то время!

Михаил: Да. У них там неподалеку от дома и склеп семейный, где все их предки похоронены. Атмосферное такое местечко. Стариной прямо веет. Думаю, тебе понравится.

Светлана: Может нам стоило туда сходить днем?

Михаил: Ты что боишься?

Светлана: Да нет, просто там темно, ничего толком не разглядим.

Михаил: А у меня фонарик есть. Я заранее задумал с тобой туда прогуляться.

Светлана: Какой ты у меня запасливый. Ухает филин.

(За ними незаметно как тени, прячась, крадутся охранники. А за ними всеми бледный юноша с черными волосами)

Миш, а ты веришь во всякую там мистику?

Михаил: Это ночь на тебя мысли всякие нагоняет. Лично у меня ночь ассоциируется с совершенно другими вещами (целует ее)

Светлана: Да ну тебя. Я лично думаю, что эти буйные гости до утра орать будут, какая там ночь! Да и отцы наши что-то серьезно настроены уничтожить запас спиртного в вашем доме. Вон на балконе как вкусно засели, бутылок и не сосчитать.

Михаил: В нашем доме, в нашем.

Светлана: Точно, уничтожить запас алкоголя в нашем доме! А тут точно никакие лешие не водятся? А то мне кажется, будто кто-то за нами подглядывает.

Михаил: Точно, не водятся, я бы знал. Охранники жестами зовут друг друга подойти поближе к парочке. Юноша следит за всеми, но неожиданно испуганно озирается и незаметно спешит за охранниками.

Сцена 5-я. Наши дни. У ворот старой усадьбы. Ярко светит луна.

Михаил: Ну, вот мы и пришли. Как тебе? Опять ухает филин.

Светлана: Прямо графские развалины. Правда, если б не луна, вообще бы ничего не увидели.

Михаил: Заходим? Не в ворота, конечно.

Светлана: Ну, раз уж пришли, интересно, что внутри. Пошли. (Входят во двор усадьбы и останавливаются перед мраморной лестницей) Точно мрамор! Красота какая! Нужно эту лестницу к нам в дом перенести и смонтировать. Будет не особняк, а маленький замок. Я с твоим папой поговорю. А вон там склеп, я так понимаю. Точно место атмосферное. Поднимаются и заходят.

Михаил: Ну, у нас прямо настоящее свадебное приключение получилось. Смотри, какой интересный дом. Вон наверху лепнина сохранилась. Светит фонарем. Я здесь еще не был. Луна как хорошо сквозь крышу освещает. Эта лестница на второй этаж тоже из мрамора.

Светлана: Из мрамора, значит крепкая. Давай поднимемся, посмотрим, что там на втором этаже. А на первом этаже все разрушено, много мусора, я в туфлях не пройду.

Михаил: Тихо, я слышу какой-то шорох во дворе. Пойду, посмотрю, стой здесь.

Светлана: Нет, я с тобой. (вдвоем выглядывают в окно и видят охранников)

Михаил: Да это наши славные секьюрити! Ребята, вам, что, делать нечего? Ну, хоть погулять вдвоем мы можем, на собственной-то свадьбе?

Охранник: Миш, без обид, шеф же с нас шкуру спустит если что.

Михаил: Какой шеф?

Два охранника хором: Оба!

Михаил: Ладно, служивые, только держитесь на расстоянии. (те кивают)

Бледный юноша стоит за деревом: Вот сволочь! Тьфу. Плюет и уходит прочь от усадьбы. В кустах напротив усадьбы крупно глаза, усадьба с охранниками во дворе.

Сцена 6-я. Наши дни. Особняк Артемьева, двор с гостями

Тамада: Объявляется танцевальный конкурс на самый сложный и крутой танец. При-из – ящик шампанского! Гости: о-о-о!

Два молодых человека: Мы сразимся!

Тамада похвально, похвально! Вперед, друзья. Музыка! Молодые люди танцуют с акробатическими кульбитами.

Артемьев на балконе: А наши-то слиняли по-тихому. Чет, я их не вижу.

Ник: Ну, дело молодое, целуются, небось, где-нибудь под липами. Надоели мы им своим навязчивым вниманием.

Артемьев: И то правда, пусть отдохнут вдвоем.

Повариха Полина снизу: Перемену нести?!

Артемьев: (Широким жестом) Неси!

Тамада: Ну, кто из них победил?

Гости хором: Оба!

Тамада: Согласен. Плясали оба отлично. А посему! По ящику шампанского каждому!

Гости: О-о! аплодируют.

Повариха с блюдом: Угощайтесь, гости дорогие! Ставит на стол блюдо с индейкой, ей помогают два официанта.

Тамада: Предлагаю тост за щедрое гостеприимство этого дома! За хозяев праздника и молодых. А где молодые? Ах-ха-ха, надоели мы им, а! Я поднимаю бокал за уважаемых, добрых и щедрых хозяев! (Смотрит в сторону балкона и выпивает. Гости, стоя, пьют за хозяев дома)

Артемьев: Ну, вроде и гостям все нравится.

Ник: Сवेशиваясь с балкона. Полечка, и нам буженинки поднеси! Ты знаешь, Михалыч, я в жизни столько не ел.

Артемьев: Так это воздух, ну и коньяк, конечно. Кушай, дорогой, что же еще на свадьбе делать? Есть да пить.

Переход. Столовая на первом этаже.

Повариха: А как познакомились отцы молодых.

Дворецкий: Ну как. Как-то Георгий Степанович Никитин решил инвестироваться в довольно крупный проект. Однако у него на пути, в процессе тендера встал конкурент – крупный бизнесмен – наш Николай Михайлович Артемьев. Сначала Ник хотел наехать и обломать. Только Ник отправил своих ребяташек для разговора, как через пару часов к нему в дом нагрянула целая следственно-оперативная бригада при поддержке СОБРа. Старший следователь объяснил Нику почему ему в Питере больше нельзя себя так гадко вести. А следом к авторитету приехал в гости сам Артемьев. Ника поразило, как перед гостем начали выплясывать сотрудники полиции. Артемьев сообщил, что он бывший генерал-майор, просто у него много друзей в ФСБ. И предложил дружбу. А Нику-то что оставалось? Ну, так по бизнесу вместе и пошли помогать друг другу.

Повариха: А дети-то как познакомились?

Дворецкий: Да просто. Как-то Артемьев приехал в гости к партнеру с сыном, а тот Светланку-то и приметил.

Повариха: Иван Иванович, гляньте, а тамада-то наклюкался по самую макушку. (смеется)

Иван Иванович: И правда, хорош. Ну, на свадьбе можно.

Сцена 7-я. Наши дни. Старая усадьба внутри.

Михаил: Пошли наверху посмотрим. (поднимаются)

На площадке с балясинами 2-го этажа.

Светлана: Ух, ты, и тут мрамор, и лепнина какая на потолке как во дворце. Наши дизайнеры нервно курят в сторонке. Тут дверь закрытая, заглянем?

Михаил: Давай (открывает). Заходи. (входят)

Малая зала с камином. Гляди, (светит фонарем) тут в углу обои сохранились. И не бумажные.

Светлана: Это шелк.

Михаил: Неужели бумажных тогда не было.

Светлана: Были, конечно, но шелк шикарнее.

Михаил: Гляди, какой камин и тоже мраморный.

Светлана: Умели же делать.

Михаил: Интересно, как это кресло сумело пережить революцию и две войны?

Слышится звон колокольчиков. Снова эти из охраны, вернемся назад, что ли?

Светлана: Почему из охраны? Они у вас что, как коровы с колокольчиками ходят?

Михаил: Да, нет, вроде...

Светлана: Может, на мобильнике у кого-то из них такой стоит?

Михаил шепотом: Смотри! Смотри! Перед новым камином на паркете стояла пожилая дама в длинном платье и что-то беззвучно говорила старику, сидящему в кресле. Старик, встав, ласково погладил свою супругу по щеке, а затем что-то встревожено сказал. Вытянув руку, хозяин указал на камин, но Михаил и Светлана ничего не заметили. В это мгновение женщина и старик исчезли. Изображение камина задрожало, серебрясь лунными лучиками, и тут прямо из камина выплыла чья-то огромная, расплывчато-темная фигура. Прямо в ней двигался светлый человеческий силуэт. Свернули красные очи, мелькнул жуткий оскал белоснежных клыков и в этот миг кто-то с криком «назад!» резко оттолкнул Михаила в сторону. Слышится вой, предсмертный крик Светланы, хруст, еще хруст и тишина. Какая-то тень выскользнула из залы и тишина. Луна освещает мертвую невесту в крови, мертвого охранника и валяющегося в противоположном углу жениха, стукнувшегося головой и сидящего в ступоре у стены

охранника Витю с оторванной кистью руки, из которой идет кровь, он держит ее кверху. Третий охранник Владимир поднимается с пола с окровавленной щекой.

Владимир: Я щас, я щас. Шумно сбегает по лестнице. Вид из окна бежит по двору прочь. Бежит по тропинке через лес. Люди, люди, люди.

Сцена 8-я. Наши дни. Особняк Артемьева. Ночь. Гости сидят за столами и смотрят представление фокусника в центре. Хозяин разговаривает с Георгием Никитиным (Ником), сидя за столиком на балконе.

Никитин (Ник): А все-таки красивые здесь места!

Артемьев: Да. Но, по правде сказать, жутковатые.

Ник: Почему? Обычное захолустье.

Артемьев: Здесь еще при царе-батюшке, до октябрьской революции жили мои предки.

Ник: Ой, только не говори, что ты из князей или графов! (смеется) В последнее время меня реально достали все эти истории про бывших. Повылазили! Забыли, видно, как комиссары их к стенке в 17-м ставили! Только и слышишь, тот голубых кровей, этот тоже... Едва успеют нарубить бабла, так им сразу дворянские титулы подавай! Или покупают, как эти клоуны из попсы, или же просто беспардонно врут, как сивые мерины. Мол, благородных мы кровей! А у самих хамская морда кирпича просит! Одни аферисты да мошенники! Со свиным рылом, да в калашный ряд! Быдло!

Артемьев: Нет, у меня в роду кроме крестьян никого не было (сдержанно).

Ник: Да ладно, прости, погорячился. Просто сил нет, надоело смотреть, как каждое ничтожество себе очков набрать старается. Кстати, зачем ты, Михалыч, именно здесь особняк решил поставить? А? Неужели в Питере места не хватило?

Артемьев: Так, уже говорил же. Предки мои тут жили.

Ник: Пре-едки, подумаешь. Мои, например, тоже из этих мест. Так, что же, мне тоже здесь дом поставить прикажешь?

Артемьев: Зачем приказывать. Строй, где душа пожелает. Просто меня Тамбовщина манит.

Повариха кричит снизу:

Поросят добавить? Артемьев согласно кивает и машет, мол, неси. Гости внизу отплясывают лезгинку.

Ник: Ты про здешний страх какой-то хотел рассказать (кольцо дыма)

Артемьев: Зайдем? (входят с балкона в кабинет хозяина) Вот, кстати, дед мой (фото крестьянина за стеклом книжного шкафа) Еще после февральской революции, а потом и при большевиках здесь начались крестьянские волнения (смотрят на книгу История Тамбовского края и на картины с изображением поместий) Люди стали бунтовать и разорять барские усадьбы. Тащили все, что под руку попадалось. Сегодня ты, Георгий Степанович, когда ко мне ехал, видел перед последним поворотом старые развалины?

Ник: Ну, вроде, что-то такое было.

Артемьев: Так вот это бывшая усадьба одной дворянской семьи.

Ник: Так это они, надо полагать, князя или графы? Так?

Артемьев: Нет, просто дворяне. Однако род старый.

Ник: И что? Ну, развалины и развалины... Привидение там, что ли завелось? Пойдем еще по глоточку? (Выходят к столику на балконе и садятся за него) Артемьев: Нет, местные люди говорят, кое-что пострашнее. И не завелось. А существует уже давно.

Ник: Да не верю я во всю эту чушь! Ерунда! На дворе 21 век! У моей охраны, знаешь, какие пистолеты?! Глоки! Вот!

Сцена 9-я. Наши дни. Раздается вой, сменяемый женским воплем. Музыка смолкает, гости испуганно озираются. Отцы выскочили на балкон.

Ник: Что это?! (тихо) Света! Света! (лицо посерело, бежит вниз, за ним Артемьев, оба бегут мимо гостей, гости поспешили за ними, Тамада за столом: А че, нормально (пьяный падает в салат лицом). Музыканты застыли, повариха и дворецкий остаются на месте).

Артемьев (пробегая мимо дворецкого): Иваныч, за старшего!

Фокусник успокаивает испуганную обезьянку: Не бойся, Мила, я же с тобой, кушай.

Все подбежали к воротам, открыли, там Владимир охранник с залитым кровью лицом: Шеф, они там! (указывает рукой в сторону усадьбы и устремляется туда)

Артемьев на бегу: Что случилось?! Откуда кровь? Где Миша?! (кричит) Миша! Вбегают во двор усадьбы, потом наверх, вслед за Владимиром врываются на второй этаж Артемьев, Никитин и несколько гостей, остальные остаются внизу. Им открывается страшная картина: Трупы невесты и охранника Бори, у стены Виктор с окровавленной рукой. Рядом с телом невесты хихикающий жених. Георгий Степанович падает на колени перед телом дочери: Светик, дочка. Закрывает лицо руками в плаче: А-а-а!

Артемьев садится рядом с сыном: Мишенька, что тут случилось? Кто это сделал? Пойдем со мной, пытается оттащить его от тела Светы, но тот, хихикая, отталкивает его руку, упирается.

Владимир вызывает во дворе полицию и скорую: Полиция, это охранник Артемьева. Убийство тут. Быстрее к нам и «скорая» пусть едет. И быстрее, пожалуйста. Да ужас тут! Ужас!

Бывший военный перетягивает ремнем кисть охранника Виктора: Щас перетянем, и кровь остановится. Говорить можешь? Затягивает ремень.

Охранник: М-м-м, устало закрывает глаза. Привалившись к стене.

Бывший военный: Понятно. (оборачиваясь к Артемьеву) У него шок.

Сцена 10-я. Наши дни. Ночь. Общий план старой усадьбы, она удаляется.

Переход. Глаза в кустах смотрят на старую усадьбу крупно.

Переход. Один глаз вид сбоку (крупно) В увеличенном глазу в профиль появляются мелкие всадники на лошадях.

Переход. День, вид сбоку поле – атака казаков-квалеристов в экран. Крупно голова лошади сверху в галопе.

Всадник кричит: За мно-о-ой! Впере-е-од! Справа появляется солдат в австрийской форме и стреляет во всадника. Тот, уклонившись от пули, рубит сверху по голове солдата. Тот с окровавленной головой падает. Конь несет хозяина фуражки (голова лошади сверху и офицерская фуражка) с шашкой в правой руке. Всадник догоняет еще солдата и рубит по плечу. Тот падает. Затем подскакивает к третьему, бегущему солдату. Рубящий удар, у солдата отваливается рука, льется кровь. Всадник скачет дальше. Переход. Поле с наступающей кавалерией сверху.

Закадровый текст: В тот памятный день первой мировой войны, когда русские войска Юго-Западного фронта начали грандиозное наступление на австро-венгерские и германские войска, во время знаменитого Брусиловского прорыва, ему предшествовали ожесточенные сражения. Бои шли все лето, а к сентябрю русские войска завладели частью Восточной Галиции и всей Буковиной, ранее принадлежавшими Австро-Венгрии.

Неоценимый вклад в победоносное наступление внесли 17 Донских казачьих полков и 19 отдельных и особых казачьих сотен.

29 мая 1916 года 1-я Донская дивизия с левого фланга прорвалась вглубь расположения австрийцев и взяла две тысячи пленных. Переход (Колонна пленных)

Переход. Казаки атакуют. В пылу атаки на важный железнодорожный узел Ковель, казаки, словно сквозь масло, прорезали оборону противника. Они так глубоко прорвались во вражеский тыл, что даже обогнали несколько бежавших в панике австрийских пехотных частей.

Переход. (Артиллерийские орудия стреляют) В этот момент противник открыл по наступающим артиллерийский огонь.

Переход. Вид сбоку крупно. Взрывы на поле, некоторые всадники падают вместе с лошадьми. Под него-то и попали казачьи сотни.

Переход. Всадник вид сверху, потом сбоку, под звук взрывов с шашкой наголо несется вперед, вращая шашкой в воздухе, кричит «Ура!» За ним скачут всадники.

Сцена 11-я. Наши дни. Ясная лунная Ночь. В окрестностях особняка Артемьева слышится вой сирен. Вид сверху – по дороге едут машины следственно-оперативной группы (автобус лабораторный, легковая следователя) и «Скорая помощь».

Переход. Двое в машине (следователь Семенов и майор Овчаров)

Опер Овчаров: Что там могло произойти, не сказали?

Следователь: Да нет, дятел какой-то звонил, бубнит «ужас», «ужас». Да свадьба у Артемьева, сына женит. Напился кто-то вдрыбаган, да и свалился откуда-нибудь. А, может, гости на радостях подрались. Свадьба короче. Обычное дело.

Переход. Сред. План. Следователь Семенов звонит в звонок на воротах особняка Артемьева: Хозяева! Открывайте, полиция!

Охранник: Здравствуйте. Нету хозяев, все в старой усадьбе, здесь тихо, туда идите.

Переход. Общ. план. Отъезжают.

Переход. Общ. План. «Скорая» и полицейские машины у ворот усадьбы.

Следователь и Овчаров входят во двор. Перед ними бегут вверх по лестнице вверх врач и медсестра с водителем, прихватившие носилки...

Следователь: Это что тут такое? Смотрит, оглядываясь по сторонам, как женщин мужчины приводят в чувство, бьют по щекам, трясут. Кого-то рвет. Один гость молча показывает ему наверх.

Переход. Крупно следователь смотрит на окно второго этажа, откуда слышен голос Артемьева «Миша, Миша» и мужской плач.

Следователь: Понятно.

Переход. Полицейские поднимаются мимо сидящих на ступенях гостей на второй этаж.

Переход. На площадке, освещенной стоящими вертикально большими фонарями, перед залой врач с санитаром оказывают помощь охраннику с перебинтованной рукой, сидящему у стены.

Следователь: Доктор, он же может ответить на вопросы?

Доктор: Какие вопросы? Он в шоке, нашатырь не помогает. Вот, когда выведем из шока, тогда спрашивайте.

Следователь: Подойдя к Артемьеву, уговаривающему хихикающего сына пойти с ним. Здравствуйте, это вы Николай Михайлович Артемьев?

Артемьев: Да.

Следователь: А что здесь произошло?

Артемьев: Зайди, да посмотри.

Следователь, войдя в залу: Ничего себе свадьба. Обращаясь к Овчарову за ним. Как-будто перекушена.

Овчаров: Очень похоже.

Следователь: Подойдя к окну, Альгирдас, экспертная твоя душа! Ты скоро?!

Сцена 12 —я. 1916 год. День. Поле. Всадник скачет: Ура-а! Потом взрыв, он падает с коня, скатывается вниз по холму и утыкается лицом в траву.

Переход. Крупно. Раненый есаул лежит в люльке, привязанной между двух лошадей, открывает глаза.

Переход. Качающееся звездное небо.

Переход. Крупно есаул приходит в себя во второй раз и видит над собой темно-зеленую ткань армейской палатки.

Доктор армейский: Семен, положи ему жгут между зубами. Если очнется от боли, то хоть язык не откусит. И терпеть легче будет

Мы ему сейчас желудок зашьем, чтобы из него ничего не лилось, а дальше его в госпиталь везти нужно. (шьет раненого) Там хирурги в хороших условиях доделают. Осколок из головы вытащат и рану живота до ума доведут. А у нас полевой госпиталь, лекарств не хватает, инструментария не хватает. Бинтов и тех не хватает!

Помощник полевого хирурга: Ваша правда. Безобразие. А есаула после операции куда положим?

Хирург: Да куда мы его не положим, а отправим мы его, голубчик, незамедлительно в Луцк, там чудесные хирурги трудятся, доложу я вам. В палатку входят казаки и подьесаул Григорий. Доктор и его помощник перекалывают есаула со стола обратно в люльку.

Доктор: Поспешайте, братцы в Луцк, в тамошний госпиталь, да есаула не выроните.

Казак 1: Скажите тоже, нешто мы нашего командира потеряем. Благодарствуем за труды (кланяются). Прощайте. Подьесаул отдает честь.

Переход. Вид сверху. Казаки везут есаула по полю.

Переход. Крупно лицо есаула в крови, изо лба что-то торчит, потрогал лоб, застонал от боли, снова потерял сознание.

1 Казак: Уважительно. Не бойсь, ваше благородие, довезем.

2 Казак: По дороге бы надо, по полю качает шибко.

1 Казак: Его благородие этой качки все одно не чувствует, в бессмысленстве он, а так быстрее будет.

Переход. День. Дорога посреди поля. Общий план – везут на лошадях люльку по дороге, молча. Есаул открывает глаза (кадр: небо в красноватом тумане)

Переход. Подъезжают к воротам госпиталя.

Подьесаул: Открывайте! Раненый! Ворота открываются, казаки въезжают во двор госпиталя, куда выскакивает доктор.

Доктор Малич: Заносите братцы, сразу в операционную. Кричит кому-то. Готовьте инструменты! Казаки заносят есаула в операционную и кладут на стол.

Доктор: Кто он? Документы привезли?

Подьесаул Григорий: Так точно, вот. Подает доктору.

Доктор читает: Есаул Маматов? Георгий? Герой, стало быть.

Казак 1: Держись, ваш бродь. А мы помолимся. Выходят. В операционную входит помощник хирурга и доктора вместе делают операцию.

Помощник доктора: Тяжелое ранение.

Доктор Малич: Да уж, не из простых. Но будем надеяться, что выкарабкается. Организм молодой, всего 29 лет, может, сдюжит.

Сцена 13-я. Наши дни. Старая усадьба. Малая зала.

Криминалист: Все следы затоптали, безобразие.

Следователь Семенов: Обращаясь к гостям, толкущимся в зале. Так, уважаемые, покиньте место преступления. Они будто не слышат. Все вышли я сказал! Подошедшему капитану Дупленко – Выдерни мне участкового. А ты, Женя (поворачивается к Овчарову) – опроси, кого сможешь. А я тут начну. Так вы у нас кто такие? (обращается к двум парням)

Паша: Я Паша, однокурсник Михаила и вот, Игорь тоже. Мы были во дворе, на свадьбе. А Света и Миша...

Следователь: Там Света? Дальше. Молодой человек кивает.

Паша: Ну, Света и Миша они куда-то ушли. Когда тамада сказал, что молодые куда-то делись, тут мы только и заметили, что их нет. И вдруг все услышали крик и вой жуткий, какой-то.

Игорь: Нет, сначала вой, потом женский крик и все.

Паша: Потом прибежал охранник, сказал, что в старой усадьбе что-то случилось и все побежали за ним.

Следователь: Во сколько вы слышали вой и крик?

Паша: Ну, я не знаю, мы стояли. Болтали. Выпивали.

Игорь: Около десяти было, уже стемнело.

Следователь: Точно?

Игорь: Да, мне перед этим мама позвонила, без десяти десять, а потом это случилось. Вот, посмотрите (он вытащил сотовый и показал время звонка) Двадцать один, пятьдесят.

Следователь: И что потом?

Паша: Потом мы с Игорем и другие гости прибежали сюда.

Следователь: Видели что-нибудь подозрительное, незнакомого кого-нибудь?

Игорь: Да тут почти все незнакомые! Из гостей мало кто друг друга знает.

Следователь: Что вам запомнилось?

Паша: Впереди нас бежал отец Светы, Георгий Степанович. Когда он увидел, что она мертва, то, чуть было, не упал в обморок.

Следователь: На свадьбе не было ссор или драк? Не поругалась ли потерпевшая со своим женихом?

Парни: Да нет. Тут есть охранники, их надо спрашивать.

Следователь махнул рукой: Один мертв, другой в шоке.

Паша: Есть еще один, который в особняк прибежал и про убийство сообщил. Вы его найдите. Хорошо, но пока никуда не уезжайте. Овчаров! Он подошел к Овчарову, который уже допрашивал охранника. Ну, что у тебя, Женя?

Овчаров: Охранник, Владимир Петраков. Работает у бывшего криминального авторитета и бывшего же депутата законодательного собрания Георгия Степановича Никитина.

Повтори следователю, что мне рассказал.

Охранник Владимир: Ну, после регистрации в загсе мы вместе с Георгием Степановичем приехали сюда. К отцу жениха. На свадьбе все было тихо, никто не напился и не буянил.

Следователь: Невеста ссорилась с женихом?

Охранник Владимир: Не-ет, они сначала сидели за столом. Потом пошли в парк целоваться. Мы с ребятами по приказу Георгия Степановича наблюдали за ними.

Следователь: Зачем?

Охранник Владимир: Ну, так чтобы с ними ничего не случилось.

Следователь: Да-а-а. Хорошо же вы их охраняли?

Охранник Владимир: Да как вы можете! Мы же старались! Боря погиб!

Следователь: Как они очутились в старой усадьбе?

Охранник Владимир: Примерно в двадцать минут десятого вечера я заметил, что Михаил и Светлана выходят за территорию особняка.

Мимо говорящих водитель и санитар пронесли тело Бориса к «скорой».

Следователь: Зачем они туда пошли?

Охранник Владимир: Я не знаю, но хозяин велел не спускать с них глаз. Поэтому мы с напарниками тихонечко пошли за ними следом.

Овчаров: Да не тяни ты kota за все запчасти!

Следователь: Погодь, Женя, пусть говорит по порядку.

Охранник Владимир: Я не знаю, что там случилось. Когда мы подошли к усадьбе, тот не сразу нашли Мишу и Свету. Я обходил первый этаж, А Виктор и Борис пошли на второй.

Когда я поднялся к ним, то увидел, что Боря и Витя наблюдают за молодыми через неплотно закрытую дверь. Я пошутил, мол, целуются. Но тут Борис вдруг распахнул дверь и ворвался внутрь.

Следователь: Он что-нибудь крикнул?

Охранник: Да. Он крикнул «назад».

Следователь: И что же произошло дальше? Ты сам туда входил?

Охранник Владимир: Я стоял самым последним и в темноте толком ничего не разглядел. Услышал вой, и как крикнула Света, страшно так крикнула. Потом я увидел какую-то большую тень. Отскочив от Светланы, она накинулась на Бориса, и он упал. А Виктор выхватил пистолет и вытянул вперед руку, но выстрелить не успел. Я увидел, как пистолет упал на пол. Следом свалился и Витя. Мимо меня что-то проскочило, я почувствовал сильный удар по голове и потерял сознание...

Следователь: На какое время?

Охранник Владимир: Не помню, но, когда открыл глаза, увидел, что Светлана лежит на полу, а рядом сидит Миша. Он гладил ее по голове и что-то бормотал. Лицо у него было в крови и щека оторвана.

Следователь: Потом?

Охранник: Я с трудом встал на ноги, меня качало. Подошел к Михаилу и от всей этой картины меня вырвало.

Овчаров: Точно. Недалеко от двери там кучка оливье и, кажется, свекольный салат.

Следователь: Где был второй охранник?

Охранник Владимир: Он сидел возле стены весь белый и хотел перетянуть руку ремнем. Но у него не получилось. Я помог ему и побежал за подмогой в особняк.

Следователь: Что делал третий охранник Борис?

Охранник Владимир: Ничего. У него было разорвано горло, он умер.

Следователь: Все ясно, пакуй его! С нами поедет!

Охранник Владимир возмущенно: Вы что? Я же раненый.

Следователь: Сам посуди, ты пострадал меньше всех. И внезапно заорал: Говори, сука, кто твои подельники?! Где они?! Кого заказали парня или девушку?!

Охранник Владимир: Нет, я здесь ни при чем! Ты на меня все это не повесишь! Ладно, поехали.

Овчаров: Ты что, Семенов, не видишь парень не при делах. Потом пригласишь на допрос.

Следователь: Нет, я как дежурный следователь, его и второго тоже, и жениха – всех в отдел доставлю. Ты же мне потом спасибо и скажешь. Или потом побегать за ними хочешь?

Овчаров: Ну, посуди сам, где орудие убийства? И как ты будешь допрашивать жениха, если он, вдруг головой поехал?

Следователь: Орудие спрятали те, кто устроил всю эту бойню. Поэтому колоть их всех надо по горячке. Потом набегут адвокаты, а в камере советчиков пруд пруди. Сам знаешь.

Овчаров: Ладно, только вряд ли тебе генерал Артемьев даст увезти своего сына. Скорее сам на нарах окажешься.

Следователь: Черт с тобой, проследи, куда повезут Михаила Артемьева. Но двоих охранников я все-таки заберу. Встретив Дупленко. Собери всех в особняке Артемьева я скоро подъеду.

Переход. Криминалист вытаскивает клочок шерсти из руки мертвого охранника: А это у нас что? Пакует в пластиковый пакетик.

Сцена 14-я. 1916 год. День. Палата госпиталя. Есаул открывает глаза.

Переход. На подоконнике скачет воробей.

Есаул мысленно: Откуда здесь воробей? И откуда подоконник? Вспомнил.

Переход. Картина боя (как видит он) где он скачет по полю рядом с казаками его полка на окопы. Оттуда строчат пулеметные очереди и винтовочные залпы. Премахнув через бруствер оборонительной линии, Константин видит солдата, целящегося в него. Он уворачивается от пули и подскакивает на коне к солдату, рубит его по голове, тот падает. Потом рубит второго и третьего.

Переход. Палата. Есаул мысленно: Эта славная папенькина шашка снова спасла мне жизнь. Неспроста отец так страстно любит холодное оружие (ухмыляется). Ему удалось собрать довольно большую коллекцию славных клинков! Пред мысленным взором ковры, увешанные холодным оружием в его доме и фехтовальный зал. Отец в боевой стойке с саблей в центре, упражняется. – Отец видно тоже был прежде неплохим рубакой (улыбается).

Переход. Палата. Есаул мысленно: Что же было дальше? Снова продолжающаяся картина боя. Он засыпает.

Сцена 15-я. 1916 год. Луцк. Там же в палате. Есаул открывает глаза и вспоминает: Картина – они с кавалеристами продолжают наступать, потом артиллерийский огонь, перед глазами что-то вспыхнуло, следом раздался оглушительный взрыв. Его швырнуло на траву.

Переход. Крупно есаул: Где я? (хрипло), оглядывая палату.

Медсестра Наталья: В госпитале. Подходит к нему. Он пытается подняться.

Наталья: Нет, нет, нет, господин есаул. Лежите спокойно, пожалуйста, господин есаул! Вам нельзя шевелиться! У вас очень высокая температура!

Есаул: Ощупав лоб, убедился, что из него больше ничего не торчит, и нет крови, а голова перевязана. Неожиданно скорчился от приступа боли в животе. – И долго я здесь лежу?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.